

Глава 47 – «Чрезмерная страсть к холодному человеку».

Стоявшая в начале группы Гансин дама в фиолетовом одеянии подняла руки, и в её глазах засиял серебряный свет.

Сто пальцев на курках были уже наготове.

У пяти человек внезапно взорвались головы, покрывая своих товарищей брызгами мозгового вещества.

Прежде чем пятеро воинов упали на землю, еще пять были застрелены.

Формация определенно удерживала свои позиции.

На скале, высоко над происходящим стоял Жо Фэн, двигая рукой камеру то вперед, то назад, пытаясь найти источник для снимков.

Сердца зрителей трепетали.

Цзян Шаолю вытащил осколок раковины улитки из своего кармана. Его ноги двигались так быстро, что почти невозможно было их разглядеть.

Быстрее, еще быстрее....

Леди в фиолетовом опустила руку: «Огонь!»

Оглушительный треск выстрелов сотряс горный склон. Пулеметы, мощные снайперские винтовки и ракетные пусковые установки одновременно направляли свои боеприпасы в Цзян Шаолю.

Десять ракет взлетели в клубе дыма, издавая неистовый звук вокруг.

Цзян Шаолю находился в радиусе пятисот метров.

Бум!

Восемь или девять ракет взорвались в воздухе. Ударные волны разрушили баллистическую траекторию остальных, разнося их в разные стороны.

Две или три ракеты взорвались прямо перед Цзян Шаолю, заставив его исчезнуть в облаке дыма и пыли.

Огромная ударная волна распространилась во всех направлениях, повсюду разбрасывая мусор.

Кто-то закричал: «Попал!»

Человеческая тень пересекла ударную волну и вырвалась в другую область облака дыма.

Его боевой костюм был порван в некоторых местах, с обнаженными раскаленными и дымящимися металлическими нитями.

Цзян Шаолю был еще жив.

Зрители Жо Фэна в прямом эфире сходили с ума.

«Какой боевой костюм он носит? Похоже, что он сделан из металлической проволоки...»

«Черт, он до сих пор жив? Эти шуты не заслуживают того, чтобы работать на мисс Инь!»

«Кто с Цзян Шаолю? Напишите в комментариях!»

«Но как Цзян Шаолю остался в живых? Это был прямой удар!»

Раненое лицо Цзян Шаолю выражало злобу.

Теперь он не чувствовал себя голодным. Белый пар появился над ранами, вызванными осколками ракеты, медленно заживляя их.

Казалось, что желудочное кольцо каким-то образом осознало, что энергия лекарственного небесного плода остро нужна в другом месте.

Раны исчезли в считанные секунды.

В сочетании пуленепробиваемого боевого костюма, кожи и неслыханных тридцати с лишним редких фруктов, которые он съел за последние несколько минут, было бы нелепо думать, что эти ракеты действительно причинят ему вред.

Он даже не замедлился.

Три лидера команды выпрыгнули из-за женщины в пурпурном одеянии, дико бросаясь к нему.

«Отведай-ка моего кулака!» - крикнул Цзян Шаолю в бешенстве.

Удар!

Военный, который появился перед ним, мгновенно превратился в кровавую грудку мяса, когда красноглазый Цзян Шаолю прорвался прямо сквозь него.

Двое других резко остановились позади него, в панике смотря друг на друга.

Что это было?

Стиснув зубы, леди быстро ушла с дороги.

Цзян Шаолю посмотрел на нее и мгновенно прошел мимо.

Бах-бах-бах!

Три агента Группы Гансин позади нее были сбиты и брошены на землю, не в силах снова встать.

Жо Фэн посмотрел на свои часы.

Зрители были поглощены ожесточенными дебатами в его чате в прямом эфире, но не многие люди поддерживали Цзян Шаолю.

Жо Фэн рассмеялся, продолжая снимать.

На высоте трехсот метров Тай держался правой рукой за щель в скале, пытаясь дотянуться до редкого фиолетового фрукта.

Человеческая фигура показалась перед ним, пять пальцев которой пронзили камень, словно он был сделан из каши, немедленно хватая Тая за руку.

«Что за...»

Тай напрягся, мгновенно краснея, не в состоянии пошевелиться.

«Фрукт принадлежит мне!» - Цзян Шаолю отвернулся от лица Тая, держа его одной рукой, и позволяя ему повиснуть над пропастью.

Другой рукой он схватил редкий фрукт и сунул его в рот, снова сжимая щель в скале, прежде чем гравитация осознала, что происходит.

Затем он спустился вниз на двадцать метров, снова протискивая пальцы в отвесную скалу.

Повторив данное действие десять раз, он находился всего в тридцати метрах над подножьем утеса.

Цзян Шаолю отбросил Тая и отошел от обрыва, стабильно приземлившись на ноги.

Тай врезался в каменистый обрыв и изо всех попытался встать, вытирая кровь со своего лица и указывая на эмблему на его груди, когда сердито кричал на Цзян Шаолю: «Зачем ты это сделал? Я из группы Хунфа. Я здесь, что защитить тебя!»

Цзян Шаолю едва взглянул на него: «Тупица».

Услышав это, чат в прямом эфире сразу начал тонуть под потоком смеющихся смайликов.

«Черт, а группа Хунфа вообще объявила, что она защищает Цзян Шаолю? Почему он так отбросил этого парня?»

«Цзян Шаолю такой жесткий, что нападает на своих людей. Могу поспорить, у него куча друзей, лол».

«Хахаха, Хунфа шутит? Почему они хотят подружиться с Цзян Шаолю, а он хочет надрать им задницу? »

«Абсолютно верно. Он заставляет их выглядеть очень жалкими. Могу поспорить, что им стыдно за себя».

На самом нижнем плато горы Лян Дуань.

До следующего плато оставалось еще двести метров, и четыре величайших мастера Юньган продвигались довольно медленно.

Монстры продолжали прорываться со всех сторон, цепляясь за окровавленные тела мертвых и умирающих зверей.

Линь Юэтао вскочил на высокий камень и закричал.

Монстры покачнулись, как будто пьяные, когда звуковая волна ударила, и их бронзовый цвет немного поблек.

«Продолжай!» - сказал Линь Юэтао. Одинокая капля пота скользнула по его лбу.

Они были всего в пятидесяти метрах от следующего плато, когда ошеломленные звери начали вырываться из него. Их бронзовый свет снова становился все ярче и ярче.

Глаза Линь Юэтао загорелись, и он пересек последний отрезок одним огромным прыжком, когда серебристый свет вспыхнул под его ногами.

Бай Лун, Чи Сяо и Инь Маньшу были рядом.

Второе плато горы Лян Дуань было абсолютно тихое.

Четверо в замешательстве огляделись. Сердитый рев эхом отозвался далеко внизу.

Казалось, что монстры внизу чего-то боялись. Они не смели взбираться наверх, какими бы бешеными и взволнованными они не были.

Инь Маньшу подняла руку и позвонила с помощью своих умных часов: «Отчет?»

«Мисс Инь, мы не можем победить его», - прозвучал голос одетой в пурпур женщины. «Цзян Шаолю слишком силен».

Лицо Инь Маньшу сразу замерло. - «Вы все кучка бесполезных тупиц!»

После недолгого молчания дама продолжила: «Военные вмешались, и мы потеряли десять специалистов по ракетным установкам. Цзян Шаолю сбросил Тая из группы Хунфа с горы».

«Просто кучка тупиц» - закричала Инь Маньшу и отключилась. Она посмотрела на Линь Юэтао.

Линь Юэтао поймал ее взгляд и улыбнулся.

Верхний этаж офисного здания Группы Хунфа.

Ли Сян сидел лицом к компьютеру, кипя от гнева. Файлы, тетради, ручки ... все канцелярские принадлежности были брошены на пол, повсюду были разбросаны осколки стекла.

«Черт возьми, Цзян Шаолю!»

Входящие комментарии заполнили экран в прямом эфире Жо Фэна. Цзян Шаолю разговаривал с военным мастером, но они были вне зоны слышимости.

У зрителей были смешанные реакции.

Он нападает даже на своих людей...

Может надрать им задницу...

Выглядят такими жалкими...

Им должно быть стыдно за себя...

«Черт возьми, Цзян Шаолю!»

Ли Сян пробил большую дыру в экране компьютера, и вспыхнули электрические искры.

Бип-бип-бип.

Его умные часы зазвонили.

Он быстро успокоился, когда увидел удостоверение личности звонящего. "Инь Маньшу?"

Он поднял трубку.

Ее голос сказал: «Хочешь завести друзей или бороться со мной с Цзян Шаолю? Я хочу знать твой ответ».

После паузы она продолжила: «Чи Сяо здесь со мной, и он хочет знать то же самое».

«Ты мне угрожаешь?» - Ли Сян утрашающе улынулся. - «Позволь мне сказать тебе, что я никогда не передумаю, даже если Группа Гансин и Лига Юньган сотрудничают!»

После долгой паузы холодный голос Инь Маньшу прозвучал словно сквозь него: «Итак, каков твой ответ?»

Ли Сян скрежетал зубами, опрокидывая офисный стол, стоящий перед ним, через всю комнату.

«Ненавижу Цзян Шаолю!»